

К 210-ЛЕТИЮ КАФЕДРЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

А.А. Пороховский¹,

МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия)

ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

В статье раскрыта роль политической экономии на разных стадиях развития рыночной экономики, рассмотрены вызовы XXI в. Особое внимание автор уделяет политической экономии в Московском государственном университете в связи с 210-летием кафедры политической экономии.

Ключевые слова: рыночная цивилизация, рыночная экономика, политическая экономия, экономическая теория, экономикс.

A.A. Porokhovsky,

Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

CIVILIZATIONAL SIGNIFICANCE OF POLITICAL ECONOMY

The article shows the political economy role on the different stages of market economy development. Special attention is paid to political economy at Moscow State University in connection with 210-years of the Department of Political Economy. 21-st centuries' challenges to political economy are opened as well.

Key words: market civilization, market economy, political economy, economic theory, economics.

Почти 400 лет прошло с тех пор, как в 1615 г. вошел в мировой научный и практический оборот термин «политическая экономия», что дало старт формированию экономической теории и экономической науки. В России 5 ноября 1804 г. был утвержден первый Устав Московского университета, в котором фиксировалось образование на отделении политических и нравственных наук кафедры дипломатии и политэкономии. Политическая экономия России укрепила мировую политэкономия, позволила ей обогатиться национальным колоритом российской действительности. На базе кафедры политической экономии в Московском университете появились различные экономические дисциплины, а затем в декабре 1941 г. был создан экономический факультет. В 2014 г. на

¹ Пороховский Анатолий Александрович, докт. экон. наук, профессор, зав. кафедрой политической экономии экономического ф-та, засл. деятель науки РФ; тел.: + 7 (495) 939-28-86; e-mail: anapor@econ.msu.ru

факультете работают уже 23 кафедры, но среди их сотрудников нет ни одного, на чью биографию так или иначе не оказала бы влияние кафедра политэкономии. Политэкономические корни предопределили судьбу многих выпускников, ставших видными учеными, прославленными профессорами, государственными мужами и бизнесменами России и других стран. В этом году кафедра политэкономии Московского государственного университета отмечает свой юбилей — 210 лет.

От домохозяйства к национальному хозяйству

Политическая экономия возникла на определенном этапе развития цивилизации. Известно, что с древних времен люди накапливали и использовали различные экономические знания, связанные с элементарными потребностями в организации и ведении хозяйства как своего дома, так и господ и царствующих особ. В России и других частях мира складывались и описывались правила домостроя и домохозяйствования, земледелия, рыболовства, охотоведения, ремесленничества. Стихийный обмен и эпизодическая торговля требовали искать пути соизмерения изделий труда, скота, украшений. Постепенно сложились города, принципы устройства которых касались не только обеспечения защиты от недругов, но и выполнения горожанами своих обязанностей по домострою в городских границах. Возникшие несколько тысячелетий назад деньги позволяли поддерживать элементарную торговлю и даже породили старые формы капитала — купеческий и ростовщический, но не помогли преодолеть раздробленность домохозяйств даже на одной территории. Было еще далеко до складывания домохозяйств в национальное хозяйство.

Перелом в этом эволюционном процессе произошел тогда, когда изменилась организация труда предпринимателями, а работники стали наемными, освободившись от прежней личной зависимости от феодалов и помещиков. Капитал и наемный труд ускорили прогресс не только производительных сил, производительности и разделения труда, но и объединение предприятий и домохозяйств в национальное хозяйство при государственном правовом обеспечении. Таким образом, государство с первых дней становления рыночного национального хозяйства стало играть главенствующую роль.

Исторические особенности разных стран наложили свой отпечаток на процедуру и скорость освобождения людей от личной зависимости. В Европе этот процесс стартовал в Средние века, в России отмена крепостного права началась в 1861 г., в США рабский труд чернокожих был объявлен вне закона после окончания Гражданской войны 1861—1863 гг. Несмотря на временное совпадение

освобождения от личной зависимости работников в России и США, предпосылки и условия становления и развития национальной рыночной экономики существенно отличались в этих странах, что не могло не сказаться на будущем обоих государств и их экономик.

Даже на базе ручного физического труда, который господствовал до изобретения и внедрения машин, сформировалось национальное хозяйство, которое отличалось от домохозяйства не только масштабом, но и конкурентным механизмом функционирования, общенациональным рынком, развивающимся общественным разделением труда. Принципы домохозяйства не подходили национальному хозяйству, оно рождало свои закономерности и тенденции, которые к тому времени еще не были выявлены, изучены и обобщены. Вместе с тем острая необходимость познания нового явления становилась все более очевидной. В результате появление именно общенациональной капиталистической рыночной экономики стало объективным основанием для возникновения и дальнейшего развития политической экономии.

Нельзя не обратить внимание на то обстоятельство, что для названия новой науки были использованы те греческие слова («город», «государство», «управлять», «закон», «хозяйство») [Экономическая теория, 2004, с. 680–687], которые, во-первых, подчеркивали общенациональный, общегосударственный уровень хозяйствования и, во-вторых, фиксировали обособленность экономических законов от сферы политики. Действительно, прилагательное «политическая» по существу означает «общенациональная», что подтверждает переход на уровень хозяйства в масштабе отдельного государства. Не случайно основоположник классической политической экономии А. Смит назвал свою работу, опубликованную в 1776 г., «Исследование о природе и причинах богатства народов» [Смит, 2007], т.е. не индивидуума, не работника, не капиталиста, а богатства всех граждан, всего государства. Профессора С.Е. Десницкий и И.А. Третьяков после стажировки у А. Смита в Университете Глазго принесли политэкономическое знание студентам Московского университета уже в конце XVIII в. [Двести лет кафедре политической экономии..., 2004, с. 13].

Развитие в Европе мануфактурного капитализма способствовало бурному росту политэкономических работ в конце XVII – XVIII в. В этот период политическая экономия сформировалась как стержень экономической теории и основа экономической науки [Пороховский, 2012].

В то же время стали появляться отраслевые экономические науки, которые вместе с политической экономикой помогали бизнесу определить вектор экономического развития и механизм функционирования капиталистической экономики.

Бум в развитии рыночных принципов произошел в XIX в., когда машинная индустрия прочно заняла свое место в материальном производстве. Машина не только резко подняла производительность, но и существенным образом повлияла на место наемного работника в процессе труда и производства. В 1825 г. в Англии впервые в истории цивилизации произошел общенациональный экономический кризис, который ознаменовал начало циклического общественного воспроизводства. Классическая политическая экономия отреагировала на промышленную революцию таким образом, что дала жизнь двум новым экономическим направлениям — марксистскому и неоклассическому. Независимо друг от друга, но почти одновременно — в начале второй половины XIX в. — увидели свет I том «Капитала» К. Маркса (1867) и книги У.С. Джевонса и К. Менгера (1871), Л. Вальраса (1874), которые были посвящены политической экономии, но давали новое методологическое обоснование [Вальрас, 2000; Джевонс, 1993; Менгер, 2005]. Если К. Маркс развил смитовскую теорию трудовой стоимости и на ее основе построил теоретическую систему капиталистической экономики, то родоначальники неоклассики, опираясь на методологический индивидуализм, предложили теорию предельной полезности для анализа сферы обращения через соотношение спроса и предложения на рынке.

И у марксистского, и у неоклассического направлений один и тот же объект анализа — национальная экономика, который и служит объективной основой для их существования и развития. В то же время они различаются и по предмету, и по методу исследования: диалектический подход к системе производственных отношений во всех фазах воспроизводства у К. Маркса и математическая формализация рационального использования ограниченных ресурсов индивидуумом через рыночную среду у неоклассиков. Эти черты и предопределили историческую судьбу и функциональную роль марксистской политэкономии и неоклассической теории в дальнейшем. Так как предмет исследования в неоклассике уже и она сосредоточена на механизме функционирования, который обсчитывается количественно, ее прикладное значение оказалось доступнее и предпринимателям, и управляющим, и исследователям. Отделение от политической экономии оформилось внешне тогда, когда неоклассическое направление получило название *economics*, которое закрепилось и в русском языке [Пороховский, 2006; Marshall, 1879]. И хотя первоначально экономикс стартовал на микроуровне, довольно быстро он распространился на всю экономику. Домохозяйства сохранили свое место в экономикс, но их поведение стало рассматриваться уже в рамках национального хозяйства.

Политическая экономия в Московском университете

Почти два века — от начала XIX до конца XX в. — политическая экономия в университете преподавалась как продолжение классической политической экономии. Своеобразие экономического развития России, обусловленное общинным земледелием, крепостным правом и другими обстоятельствами, замедлило становление рыночных отношений, формирование предпринимательского слоя и рынка наемного труда. Но и в этих условиях ученые Московского университета не оставляли без внимания узловые проблемы российской экономики, подвергая их политэкономическим исследованиям.

Центром политэкономических исследований в Московском университете стала кафедра политической экономии. Заведующие кафедрой задавали тон в изучении и анализе как зарубежного опыта, так и реалий российской экономики. Восприняв научное наследие А. Смита и других ученых классической политической экономии, профессора университета не только обучали студентов, вовлекая их в научный поиск, но и стремились просвещать широкую публику как через традиционные открытые лекции, так и через периодическую печать.

В качестве примера можно привести деятельность профессора И.К. Бабста (1824—1881), который возглавлял кафедру политической экономии с 1857 по 1874 г. За это время И.К. Бабст активно печатался в «Московских ведомостях» и «Русском вестнике». Из-под его пера вышли фундаментальные работы «О характере политико-экономических учений, возникших после А. Смита» (1856), «Новый опыт о богатстве народов» (1857), «Современные нужды нашего народного хозяйства» (1859) [Бабст, 1999].

Значительное влияние на повышение роли кафедры в Московском университете оказал профессор А.И. Чупров (1842—1908). Он возглавлял кафедру с 1874 по 1899 г. — в период быстрого развития капитализма в России после отмены крепостного права и распространения наемного труда. А.И. Чупров расширил область политэкономических исследований за счет использования статистики, нацеливая теорию на решение практических задач. Его «Курс политической экономии» (1883) оставался общепризнанным учебником в России вплоть до 1918 г. Для деятельности А.И. Чупрова характерно, что он активно внедрял политико-экономический подход в отраслевые экономические науки — экономику транспорта, экономику сельского хозяйства, тем самым на деле показывая, как политическая экономия дает жизнь отраслевым знаниям по мере возникновения и развития отраслей в экономике страны. Большую популярность получил его новый курс «Прикладная по-

литэкономию» [Двести лет кафедре политической экономии..., 2004, с. 20–21].

Профессор А.А. Мануйлов (1861–1929) сменил на посту заведующего кафедрой А.И. Чупрова и был ее главой до 1911 г. Начало XX в. ознаменовалось первой русской революцией 1905–1907 гг., показавшей накопившиеся в стране противоречия. В это беспокойное время А.А. Мануйлов стал сначала профессором, а в 1908 г. — ректором Московского университета. Деятельность его была многосторонней. С одной стороны, он откликался на насущные проблемы развития экономики России, предлагая свои решения и в аграрной сфере, и в других отраслях. С другой стороны, следил за развитием политической экономии в других странах. В 1896 г. А.А. Мануйлов перевел на русский язык работу К. Маркса «К критике политической экономии». В это же время он анализировал проблему ценности в трудах других исследователей. Как известно, в те годы в Европе набирало силу учение о предельной полезности, ставшее основой неоклассического направления экономической теории.

После победы в 1917 г. Великой Октябрьской социалистической революции Россия изменила общественный строй и организацию народного хозяйства. В период советской власти (до 1991 г.) в политике и образовании доминировала марксистская идеология и марксистская политическая экономия. Многочисленные экономические работы В.И. Ленина стали адаптацией учения К. Маркса к нуждам социалистического строительства. В Московском государственном университете политическая экономия разделилась на два направления. Одно продолжало изучать капиталистическое хозяйство с марксистских позиций, другое начало выявлять формирующиеся закономерности переходного периода от капитализма к социализму и самого социалистического хозяйства. Таким образом появилась политическая экономия социализма.

С приходом на кафедру политической экономии профессора Н.А. Цаголова в 1957 г. (возглавлял кафедру до 1985 г.) именно в рамках политической экономии социализма стала формироваться школа Цаголова. Организационный талант и упорство Н.А. Цаголова позволили ему создать на кафедре коллектив ученых, объединенных творческим поиском на базе марксистской методологии. В результате был подготовлен «Курс политической экономии» в двух томах, который и сегодня не утратил своего значения [Курс политической экономии, 1963]. В нем реализован системный подход к анализу реальных процессов в экономике СССР и экономике стран Запада, показана история и логика разных этапов капиталистического и социалистического хозяйства. «Курс...» наглядно показал, что в Московском государственном университете никогда

не было догматизма и начетничества, но всегда сохранялся дух поиска научной истины [Цаголов, 1967].

Все заведующие кафедрой политической экономии с момента ее основания и по настоящее время представлены в таблице в конце раздела.

Переход России в 1991 г. на рыночные принципы экономического развития потребовал перестройки учебного процесса на экономическом факультете МГУ и формирования новых учебных курсов. Наряду с традиционной политической экономией на факультете начали преподавать экономикс, были созданы курсы по переходной экономике. Политическая экономия утратила главенствующее положение среди учебных дисциплин, но сохранила свое значение как образец системного анализа и построения категорий и законов национальной и мировой экономики. Сейчас курс политической экономии преподается по выбору по программе бакалавров. Системный политико-экономический подход в полной мере реализован в учебном пособии «Общая экономическая теория. Вводный курс» (2010), которое входит в программу первого курса на отделениях «Экономика» и «Менеджмент» бакалавриата.

В связи с развитием институциональной и новой институциональной теорий, опирающихся на неоклассику, термин «политическая экономия» стал пониматься в буквальном смысле — наука для анализа политических процессов. Денежная составляющая политического рынка, где во время избирательных кампаний сталкиваются не только интересы партий и избирателей, но и избирательных фондов, стала непосредственным предметом политической экономии [Политическая экономия..., 2010]. Поскольку по своему происхождению политическая экономия имеет дело исключительно с экономикой, исследования политических рынков логично было бы именовать «политическая экономика», как это делают в университетах развитых западных стран [Person, Tabelini, 2000], или «экономика политики».

Есть немало примеров, как социальный и экономический прогресс наполняют новым содержанием отдельные слова или выражения. Однако несмотря на то что экономика XXI в. не похожа на экономику XVII в., когда возникла политическая экономия, суть и основные черты экономики как явления сохранились. И хотя сфера политики за это время расширилась, политика осталась политикой. Ее экономический анализ не входит в объект и предмет исследования политической экономии, а образует свою ветвь научного знания.

Проведенный выше подробный анализ понятий показывает, что терминологическая четкость и ясность всегда отличали политэкономов Московского университета.

Заведующие кафедрой политической экономии

№	Ф.И.О.	Время руководства кафедрой (гг.)	Годы жизни
1.	Шлёцер Христиан Август	1804—1825	1774—1831
2.	Цветаев Лев Алексеевич	1825—1829	1777—1835
3.	Васильев Николай Семенович	1829—1835	1800—1845
4.	Чивилёв Александр Иванович	1835—1850	1808—1867
5.	Вернадский Иван Васильевич	1850—1856	1821—1884
6.	Бабст Иван Кондратьевич	1857—1874	1824—1881
7.	Чупров Александр Иванович	1874—1899	1842—1908
8.	Мануйлов Александр Аполлонович	1899—1911	1861—1929
9.	Каблуков Николай Алексеевич	1911—1919	1849—1919
10.	Удальцов Иван Дмитриевич	1934—1941	1885—1958
11.	Выгодский Соломон Львович	1941—1943	1899—1979
12.	Островитянов Константин Васильевич	1943—1948	1892—1969
13.	Пашков Анатолий Игнатьевич	1948—1957	1900—1988
14.	Цаголов Николай Александрович	1957—1985	1904—1985
15.	Радаев Валерий Викторович	1987—1997	1932—2013
16.	Пороховский Анатолий Александрович	1997 — наст. время	р. 1943

Развиваться вместе с экономикой

В XIX в. становление и развитие индустриальной рыночной экономики привело к возникновению марксистской и неоклассической экономических теорий на базе классической политической экономии. В XX в. происходило дальнейшее развитие каждой из указанных теорий, отражавших экономический и социальный прогресс. В результате количество экономических наук сильно разрослось. Наряду с экономической теорией, состоящей из разных школ и направлений, появилось немало отраслевых и функциональных экономических наук, число которых продолжает увеличиваться по мере углубления общественного разделения труда. Особенно бурно отраслевые экономические науки стали развиваться после научно-технической революции, в связи с внедрениями информационно-коммуникационных технологий и Интернета.

Сильно изменилась среда для теоретических обобщений и формулирования практических решений. Среди большого числа политиков и бизнесменов, а также исследователей сложилось мнение, что возникающие в экономике и обществе проблемы можно решить без общей экономической теории, опираясь только на отраслевые науки.

Между тем мировой экономический кризис, начавшийся в США в 2007 г., вынудил всех сфокусироваться на системном видении мира, обратиться к содержанию экономической теории, от которой потребовалось не только объяснить происшедшее, но и сконструировать прогноз будущего. Кризис отчетливо показал ограниченность отраслевых наук. Решение проблем отдельной отрасли или функциональной сферы экономики, как правило, не приводит к решению проблем всей экономики, особенно в условиях глобализации мирового хозяйства, когда национальные экономики стали взаимозависимыми.

Как известно, неоклассическая теория сосредоточена на рыночной сфере экономики. Чтобы охватить другие части объекта исследования, возникли и стали быстро развиваться институциональная и новая институциональная теории. Последняя вышла на междисциплинарный уровень, включив в свои рамки правовые аспекты. Субъективно-психологические аспекты поведения как потребителей, так и других агентов рыночного хозяйства в современных условиях, стали основой поведенческой экономики, которая также приобрела междисциплинарный характер. Таким образом, чем сложнее становится экономика, тем больше экономикс нуждается в расширении междисциплинарных исследований, которые по-своему дополняют неоклассику.

Междисциплинарный подход в рамках экономических и других гуманитарных наук имеет разнообразные формы. Опираясь на нравственные истоки классической политической экономии, современные исследователи рассматривают проблему ответственности капитализма перед человечеством [Jones, 2013]. Это не вписывается в неоклассическую парадигму, но востребовано широкими кругами общественности развитых стран. Более того, мировой кризис обострил этические противоречия как среди предпринимателей, так и среди работников наемного персонала. В связи с этим все более популярными становятся курсы по этике бизнеса в бизнес-школах, растет число фундаментальных исследований по данной тематике [Williams, Elliot, 2010].

Ученые продолжают искать решения накопившихся проблем.

Российский экономист Г.Б. Клейнер обосновывает предложение о формировании экономической теории как «системной экономики» [Клейнер, 2013]. В построенной им схеме объединяются рынки, биз-

нес и государство, взаимодействие которых и обуславливает функционирование современной экономики. Важным в концепции Г.Б. Клейнера, безусловно, является системный и воспроизводственный подход, без которого невозможно находить ответы на вызовы времени и в теории, и на практике.

Академик В.Л. Макаров предлагает остановиться на «проектной экономике» [Макаров, 2013], поскольку в современном мире и на уровне бизнеса, и на уровне государства главную роль играют не рыночные индикаторы, а варианты проектных решений как в краткосрочном, так и в долгосрочном периоде. Такой подход уже имел развитие в функциональной науке «проектный анализ», которая не претендует на новое направление в экономической теории.

Широкий набор подходов к сути политической экономии, ее роли и месте в системе экономических наук, ее влиянии на экономическую политику представлен серией статей в специальном номере «Журнала экономической теории» [Журнал экономической теории, 2013].

Появление новых программ, школ или направлений можно рассматривать как в рамках общей экономической теории, так и в системе экономических наук. Однако междисциплинарные подходы не встраиваются в предложенные структуры и требуют своей особой классификации. При этом такие подходы могут быть как в системе экономических наук (межотраслевые и междисциплинарные исследования), так и на стыке гуманитарных наук или экономических и естественных наук. В каждом конкретном случае метод и предмет анализа имеют свою специфику.

Что касается экономической теории, то в наши дни марксистская политическая экономия и экономикс составляют две основные ее части. Они отличаются и по методу, и по предмету исследования. Их объединяет объект анализа — национальная экономика. В известном смысле политическая экономия и экономикс дополняют друг друга по разным параметрам. Системное сущностное видение экономики обогащается количественными индикаторами экономических явлений. Они имеют объективные основания для сосуществования и развития. Их значение меняется в зависимости от предпочтений тех или иных стран. Так, китайские экономисты широко используют основные положения марксистской политической экономии для прогнозирования развития своей и мировой экономики, поскольку цикличность рыночного хозяйства впервые была доказана именно политэкономией. Вместе с тем китайский прагматизм не отказывается и от экономикс, который имеет свои преимущества в налаживании механизма функционирования экономики. В рамках неоклассического направления известный китайский экономист Ю. Линь обосновал концепцию нового структур-

ного экономикса, который представляет собой третью волну «развивающегося мышления» [Lin, 2012, p. 102–178]. Автор показал, что назревшие структурные преобразования экономики развивающихся стран возможны только при целенаправленном использовании государственных ресурсов. Роль государства в экономике велика, и, «опираясь на правильные идеи, политические лидеры будут иметь побудительные мотивы и возможности изменить судьбы своих народов» [Ibid., p. 250]. Нетрудно заметить, что предложения Линя оставляют позади методологический индивидуализм и невмешательство государства в экономику, когда они не отвечают вызовам времени.

Известно, что еще до выхода из печати первого тома «Капитала» К. Маркс 1 февраля 1859 г. представил план цельного политэкономического исследования следующим образом: «Всю политическую экономию я делю на шесть книг: капитал; земельная собственность; наемный труд; государство; внешняя торговля; мировой рынок» [Маркс, с. 468]. Но ему удалось полностью раскрыть только первый пункт своего плана (хотя и остальные пункты в разной степени нашли отражение в трех томах «Капитала»). Вместе с тем по прошествии времени стало очевидно, какие именно темы и проблемы требуют разработки на базе современного теоретического и фактического материала, для того чтобы политическая экономия сохранила свою актуальность в XXI в.

Большое значение приобретает теория трудовой стоимости в ее современном звучании. Ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что человек — главный созидатель, что качество и количество «человеческого капитала» стало ведущим конкурентным преимуществом как отдельной компании, так и национальной экономики. Теперь осталось показать, как в информационной экономике создается стоимость, почему все большее распространение получают превращенные и иррациональные формы, формируется ли в экономике средняя прибыль, как сказывается влияние большого бизнеса на конкурентном механизме, какие формы капитала возникают в нынешней финансовой сфере.

Экономическая реализация земельной собственности играет важную роль в обеспечении устойчивости любой национальной экономики. Многообразие рентных отношений требует особенно тщательного анализа, так как в этой области лежат истоки как отсталости, так и прогресса тех или иных стран.

За время существования капитализма наемный труд сильно эволюционировал: от физического труда пролетария до основной формы занятости большинства трудоспособного населения развитых стран. Наемные работники — основная часть современного гражданского общества. При этом реальное подчинение труда капиталу окрепло, а не ослабло.

Много теоретических копий сломано на ниве дискуссий о роли государства в экономике. Вместе с развитием экономики развивается государство, которое выступает гарантом реализации рыночных принципов и одновременно самым крупным национальным инвестором. Информационная революция усилила роль государства как защитника не только прав интеллектуальной собственности, но и свободы личности. Устанавливая правила игры, государство стремится гармонизировать частные и национальные интересы. Важность последних неизмеримо выросла в связи с глобализацией мирового хозяйства, повышением значения внешней торговли и мирового рынка.

При построении современной национальной системы политической экономии теперь уже невозможно абстрагироваться от внешних экономических связей, как это сделал К. Маркс в «Капитале». Национальный рынок стал частью мирового рынка — товарного, финансового, труда, капитала, услуг, информации. Поэтому и воспроизводство в открытой экономике не может не воспринимать закономерности развития мировой экономики. К. Маркс, проштудировав все экономические труды своих предшественников и современников и выстроив систему «Капитала», совершил титанический труд. «Капитал» К. Маркса несколько облегчает путь к современной политической экономии, но системный анализ национальной и мировой экономики предполагает невиданный ранее объем работы по указанным выше направлениям.

* * *

Коллектив кафедры политической экономии экономического факультета МГУ никогда не пасовал перед трудностями, которых было немало за ее 210-летнюю историю. И сегодня, когда Россия должна выбрать адекватную своим задачам и современной мировой экономике национальную модель социально-экономического развития, кафедра включилась в разработку наиболее актуальных проблем. Научные центры кафедры организуют исследования таким образом, чтобы все части общей экономической теории — политическая экономия, экономикс, институциональная и новая институциональная теории, эволюционная теория, поведенческая теория — не остались без внимания. Не игра в дефиниции, не манипулирование формулами, не безграничное абстрагирование, а системный анализ реальных процессов позволяет достичь научного результата, который полезен и необходим ученым, студентам, бизнесу, обществу. Объективность цивилизационного процесса не означает, что людям в нем отведена пассивная роль. Огромное влияние на формирование позиций людей оказывает и политическая экономия.

Список литературы

- Бабст И.К.* Избранные труды. М., 1999.
- Вальрас Л.* Элементы чистой политической экономии или теория общественного богатства. М., 2000.
- Двести лет кафедре политической экономии экономического факультета (страницы истории и перспективы развития). М., 2004.
- Джевонс У.С.* Теория политической экономии // Теория потребительского поведения и спроса. СПб., 1993.
- Журнал экономической теории. 2013. № 2.
- Клейнер Г.* Системная экономика как платформа развития современной экономической теории // Вопросы экономики. 2013. № 6.
- Курс политической экономии / По ред. Н.А. Цаголова: В 2 т. М., 1963.
- Макаров В.Л.* К вопросу о проектной экономике // Экономическая наука современной России. 2013. № 3.
- Маркс К.* Маркс — Иосифу Вейдемейру // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 29.
- Менгер К.* Основание политической экономии: Избр. работы. М., 2005.
- Общая экономическая теория. Вводный курс / Под ред. А.А. Пороховского: В 3 кн. М., 2010.
- Политическая экономия России: динамика общественного договора в 2000-х годах / Сост. А.А. Аузан, А.В. Золотов, А.А. Ставинская, В.Л. Тамбовцев. М., 2010.
- Пороховский А.А.* Economics как явление и понятие // США-Канада: экономика, политика, культура. 2006. № 6.
- Пороховский А.А.* Фундаментальность теоретической подготовки — конкурентное преимущество выпускников факультета // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. 2011. № 3.
- Пороховский А.А.* Политическая экономия: основа и стержень экономической теории // Экономист. 2012. № 1.
- Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов / Пер. с англ. М., 2007.
- Цаголов Н.А.* Развитие советской политической экономии // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. 1967. № 5.
- Экономическая теория / Пер. с англ.; Под ред. Дж. Итуэлла, М.М. Милгейта, П. Ньюмена. М., 2004. № XII.
- Jones G.* Debating the Responsibility of Capitalism in Historical and Global Perspective // Harvard Business School Working Paper. 2013. N 14-004.
- Lin J. Y.* The Quest for Prosperity. How Developing Economies Can Take off. Princeton (NJ), 2012.
- Marshall A., Marshall M.* Economics of Industry. L., 1879.
- Person T., Tabelini G.* Political Economics. Cambridge, 2000.
- Williams R., Elliot L.* Crisis and Recovery. Ethics, Economics and Justice. Basingstoke, 2010.